

Анжела была влюблена в свою подругу, но сказать об этом не решалась. Она знала, что у Дианы есть любимый человек. Они общались с Дианой редко, но каждая встреча, каждый звонок будоражили трепещущую плоть Анжелы. Завораживающий голос Дианы безмерно возбуждал Анжелу.

Анжела была довольно спокойной девушкой, но тут её бешенство нарастало. Она привыкла добиваться того, чего хочет, любыми способами. Нежность к подруге граничила с жестокостью, которая была присуща Анжеле. Теперь же она жаждала свежей крови Дианы, жаждала посмотреть на её мучения...

Окружающие давно говорили Анжеле, что в ней есть что-то неземное. Сама же Анжела ассоциировала себя с мифическим существом эстри, пьющим кровь партнёра во время соития со смерtnыми.

Наконец выдался случай, которого Анжела так долго ждала. Подруге нужна была консультация. Она пригласила Диану в гости. Анжела тщательно подготовилась к встрече. Когда Диана приехала, Анжела ничем не выдала своего волнения. И рука её не дрогнула, когда она высыпала в кружку подруги снотворное. Анжела вернулась в гостиную. Они мило беседовали, но Диану начало клонить в сон. Она не могла понять, что с ней происходит. Вдруг она ощутила, как в тумане, что её руки и ноги связывают. Дальше она провалилась в сон.

Пробуждение было необычным. Во всем теле ощущалась какая-то тяжесть и все суставы болели. Окончательно открыв глаза, она поняла, что распята на огромном железном треугольнике. Она по-прежнему находилась в комнате Анжелы. Но теперь комната преобразилась. Повсюду горели свечи на подсвечниках в виде черепов. Всю комнату заливал красный свет, и тени, отбрасываемые предметами, принимали причудливые формы. Самой Анжелы в комнате не было. Диана не могла кричать, так как её рот был заклеен.

Увлёкшись рассматриванием комнаты, Диана только сейчас поняла, что из одежды на ней только трусики, не скрывавшие, впрочем, её волосики на лобке и розовые губки. Она трепыхалась, как птичка в клетке, но не то, что вырваться, даже ослабить путы ей не удалось. И тут вошла Анжела. Она была просто неузнаваема в своём наряде. Классические брюки и блузку она сменила на чёрную кожаную мини-юбку, соблазнительно обтягивавшую её попку, и чёрный кожаный лиф. На ногах были чулки и чёрные остроносые туфли на тонкой шпильке. Длинные рыжие волосы она распустила, и теперь они красиво спадали на её грудь, едва прикрытую лифом.

Анжела подошла к Диане и провела рукой по её груди. Соски отзвались на её прикосновение, затвердев. Анжела отметила про себя, что у Дианы прекрасная фигура. Прочитав немой вопрос в глазах подруги, Анжела ответила:

— Ты хочешь знать, что всё это значит?... Я отвечу тебе. Но ты будешь молчать. Мне не хочется, чтобы соседи слышали твои крики. Я подсыпала тебе снотворное, чтобы без проблем раздеть тебя и связать. Я хочу наказать тебя за твою гордость.

Сказав это, она взяла одну свечку и поднесла к груди Дианы. Диана чувствовала исходящий от свечки жар. Анжела подносила свечку всё ближе. Жар становился невыносимым. Языки пламени как будто старались лизнуть торчащий сосок. Анжела подняла свечку повыше и наклонила. Раскалённый воск капнул на грудь Дианы. Она запрокинула голову в беззвучном

крике. Воск сильно обжёг грудь, и на тот момент казалось, что страшнее пытки не может быть. Как же она глубоко ошибалась...

Анжела водила свечкой над грудью Дианы, и воск всё капал и капал, застывая на груди тёмными пятнышками. Анжела стряхнула остатки воска и лизнула обожжённое место, ощущая тепло, оставшееся после воска. Диане же показалось, что в ней впились тысячи маленьких иголок, находившихся на кончике языка Анжелы. Анжела поставила свечку на место и открыла дверцу шкафа. Увидев в руках подруги хлыст, Диана сникла. Она поняла, что будет дальше...

Подойдя к Диане, Анжела замахнулась и нанесла ей удар поперёк живота. Диана дёрнулась, но верёвки, которыми она была связана, натянулись, и к боли от удара прибавилась ещё и боль от врезавшихся в запястья верёвок. Анжела нанесла ещё один удар. Диана застонала от нестерпимой боли. Теперь Анжела зашла за спину Диане. Хлыст опять рассёк воздух, и на спине пропустила кроваво-красная полоса. Из глаз Дианы выступили слёзы. Она уже ни о чём не думала, существовал только этот беспощадный хлыст и БОЛЬ. Адская боль. Она уже теряла сознание и вновь приходила в чувство от ударов хлыста.

Анжела же продолжала истязать подругу, теперь уже с двойственным чувством. С одной стороны, ей было жаль Диану, а с другой... С другой стороны дьявол её сущности заставлял снова и снова замахиваться хлыстом. Не в силах сдержаться, Анжела наклонилась и прикоснулась губами к свежим ранам. Вкус и запах свежей крови опьянял её, и она принялась целовать истерзанную спину Дианы, стараясь высосать как можно больше крови.

Диана сначала даже не поняла, что пытка закончилась. Она открыла глаза и увидела перед собой Анжелу. На губах и шее подруги Диана увидела остатки подсохшей крови. Анжела сорвала ленту с губ подруги. Но у измощдённой Дианы не осталось сил даже на крик. С её губ сорвался усталый стон. Этот тихий стон почему-то разжалобил Анжелу. Она подошла к Диане и, не говоря ни слова, поцеловала её.

Диана сама не ожидала от себя, но трусики помимо её воли начали намокать, и она ответила на поцелуй подруги. Анжела, не отрывая губ от Дианы, потянула за какую-то верёвочку, и верёвки, державшие пленицу, ослабли. Ноги не ожидавшей этого Дианы подкосились, и она упала прямо на руки Анжелы. Анжела подхватила её, и Диана, чтобы не упасть, схватила её за плечи. Анжела, обнимая подругу, потихоньку вела её к кровати...

Диана не сопротивлялась, совершенно обессилев после пыток. Анжела уложила её на кровать, покрывая поцелуями её лицо. Она безошибочно определяла эрогенные места, даря нежные ласки каждому из них. Анжела вертела Диану, не встречая сопротивления с её стороны. Анжела так давно об этом мечтала... Перевернув подругу на спину, она начала целовать раны, нанесённые ею же, сходя с ума от желания. Диане уже не так неприятны были прикосновения к ранам, но она оставалась безучастной до тех пор, пока Анжела не поцеловала её ягодицы. Это всегда возбуждало Диану. Она почувствовала маленькую волну желания, зародившуюся где-то внизу и всё больше разраставшуюся с каждым поцелуем Анжелы. Когда Анжела провела рукой по трусикам подруги, Диана не могла более сдерживаться и застонала. Трусики были уже насквозь мокрые.

Возбуждённая плоть Дианы требовала разрядки, и Анжела, словно прочитав её мысли, ввела пальчик в лоно подруги. Диана прогнулась и издала стон ещё громче первого. Анжеле пришла в голову шальная мысль. Поводив пальчиком в сокровенной глубине подруги, она внезапно прекратила ласки. Диане, которая была уже близка к оргазму, эта пытка показалась

мучительнее прежних. Она посмотрела на Анжелу и взгляд её выражал недоумение, смешанное с обидой и ненавистью. Анжела же с издевательской улыбкой промолвила:

— А теперь я хочу, чтобы ты поласкала себя! Ты ведь хочешь кончить, верно?..

Диана была в смятении. Она раньше никогда не ласкала себя в присутствии другого человека. Тем более девушки, её подруги. Но внизу живота невыносимо горело... Диана решила, что после всего случившегося терять нечего и нерешительно запустила руку в трусики.

— Нет, так не пойдёт. Сними трусики. Я хочу видеть это, — раздался голос Анжелы.

Диана начала медленно стягивать трусики. Анжела в нетерпении впилась взглядом в постепенно обнажавшуюся розовую щёлку.

— Ну же, — подбодрила подругу Анжела.

Продолжение следует